

Ци У был крайне удивлен:

— Дорогой, зачем тебе столько? Водяной линчжи, конечно, хорош, но обычным людям не нужно так много. В обычное время я бы и не возражал, если бы ты взял эти деньги, но сейчас в деревне столько нуждающихся, ты...

Су Лин, не обращая внимания на страх перед Ци У, прервал его:

— Если я куплю весь водяной линчжи в деревне, то все водяные линчжи в мире окажутся в наших руках. Мы сможем устанавливать любую цену, какую захотим.

В голове Ци У мгновенно пронеслась мысль.

Действительно, водяной линчжи есть только в деревне Хуши, в мире его трудно найти. Многие лекарства, поставляемые во дворец, требуют этого ингредиента. Городские аптеки хорошо осведомлены и каждый год занижают цену. Как только наступает сезон, аптекари начинают играть с крестьянами, предлагая более высокие цены за ранние продажи, а затем снижая их. Жители деревни Хуши не умеют торговаться, и как только водяной линчжи созревает, они спешат продать его, боясь, что цена упадет. Если же купить весь водяной линчжи в деревне, то можно будет контролировать поставки и диктовать цену.

Чем больше Ци У об этом думал, тем больше радовался. Он тут же обнял Су Лина и стал без умолку целовать. Су Лин, не ожидавший такого, не успел опомниться, как Ци У уже отпустил его и побежал к двери.

Через мгновение он вернулся и спешно крикнул:

— Мой дорогой, ложись спать. Я вернусь поздно, не забудь закрыть двери и окна.

Не дожидаясь ответа, он снова умчался.

Су Лин смотрел на скрипящую и все еще качающуюся дверь, немного ошеломленный.

Су Лин лег спать не раздеваясь, но сон его был беспокойным. То он видел сны о прошлой жизни, то голодных жителей деревни Хуши, то невестку Сунь, плачущую с ребенком на руках. Разные сны мешали ему спать. В полусне он слышал скрип двери.

Су Лин мгновенно проснулся и, при свете луны, увидел, как в комнату вошел высокий и крепкий мужчина. Это был Ци У. Он, ухмыляясь, подошел, держась за подол одежды.

Ци У, неся с собой холод ночи, сел на кровать и с радостью достал из кармана масляный мешочек:

— Дорогой, угадай, что это?

Су Лин, видя его радостное лицо, понял, что дело с водяным линчжи сдвинулось с мертвой точки.

Ци У вытряхнул из мешочка несколько белоснежных серебряных слитков, которые в лунном свете излучали мягкое сияние.

Су Лин невольно обрадовался. Если удастся скупить весь водяной линчжи в деревне, то голод можно будет предотвратить. Тогда не только невестка Сунь с ребенком, но и другие голодающие жители деревни будут спасены.

Су Лин, изучая историю, восхищался известным купцом Ху Сюэянь и даже писал о нем статьи. Сейчас он использовал немного знаний этого коммерческого гения, и если все получится, это будет просто замечательно.

Ци У серьезно сказал:

— Второй дядя Чжао отдал мне все свои сбережения. Наша судьба теперь в моих руках.

Подумав немного, он снова забеспокоился:

— Даже с моими и его сбережениями, чтобы купить весь водяной линчжи в деревне, все равно не хватит. Завтра придется еще занять.

Су Лин добавил:

— Мы должны действовать быстро. Если городские аптеки узнают, все наши усилия будут напрасны.

Ци У, услышав это «мы», обрадовался:

— Конечно, сегодня я не только занял деньги у второго дядя Чжао, но и сходил к трем крупным производителям в деревне, договорившись, чтобы они оставили товар для нас.

Су Лин был удивлен, насколько быстро действует Ци У, и с уважением улыбнулся:

— Если мы решим это быстро, будет просто замечательно.

Ци У, будучи простым человеком, чувствовал, что главное дело уже решено, и его сердце наполнилось радостью. Все тревоги, которые мучили его в последние дни, исчезли, и теперь он был полон счастья. Видя, что Су Лин, наконец, улыбнулся ему, он почувствовал, что его красота и ум сияют в лунном свете.

Этот красивый, умный человек принадлежит мне, Ци У.

Ци У не мог скрыть своего волнения.

Мой дорогой.

Его дыхание стало тяжелее, и он медленно приблизился к Су Лину, глубоко вдохнув запах его щеки. Его намерения были очевидны. Су Лин, не ожидавший такого, испугался и замер.

Только когда Ци У снял с него всю одежду, оставив лишь тонкую нижнюю рубашку, Су Лин очнулся и начал отчаянно сопротивляться.

Как он мог, как он мог так расслабиться за эти дни, что перестал бояться этого человека.

Тигр всегда останется тигром.

Ци У, сквозь тонкую ткань рубашки, взял его сосок в рот, проводя по нему шершавым языком. Су Лин вздрогнул и начал сопротивляться сильнее:

— Мм... ты... нельзя так...

Ци У тяжело дышал, его голова уткнулась в рубашку Су Лина. Все эти дни он не знал, как

сдерживался. Сейчас он хотел только одного — полностью обладать им, выпить его в себя, стать одним целым:

— Дорогой, мой дорогой, отдайся мне, я... я больше не могу!

Су Лин крепко сжал воротник рубашки, испуганно заплакав.

Ци У без труда снял его защиту, успокаивая:

— Дорогой, я знаю, ты боишься боли. Я, я не войду, я просто потрусь.

Су Лин все еще не обращал на него внимания, продолжая плакать.

Ци У, с горячей головой, глядя на это белоснежное тело, чувствовал, как кровь приливает к глазам. Но как бы он ни хотел, он больше не мог заставить его плакать. Раньше он мог быть жестоким, но чем больше они проводили времени вместе, тем меньше он хотел видеть его слезы.

Ругая себя, Ци У накрыл его одеялом и начал успокаивать. Наконец, Су Лин перестал плакать, но все еще всхлипывал, выглядел жалко. Однако его «брат» был в напряжении, и Ци У мог только обнять его, вдыхая запах его шеи, и утешать себя.

— Черт побери!

Су Лин, слыша грубые слова и ругательства, только крепче сжал губы. Этот человек, этот человек... Не успел он подумать дальше, как его рука была схвачена и принудительно положена на ужасающе большой и горячий член.

Горячий, обжигающий. Как только Су Лин прикоснулся, он почувствовал, как тот стал еще больше, и он уже не мог удержать его.

Грубое дыхание в ушах стало громче, тело было крепко сжато, почти до удушья.

— Дорогой, ох, мой дорогой!

Ци У был весь в жару, вены набухли, а Су Лин, извивающийся в его объятиях, только усиливал его возбуждение. Он действительно хотел сделать это с этим маленьким созданием, но сейчас мог только как голодный человек, смотрящий на изысканное блюдо, довольствоваться кашей. Это было мучительно.

Рука Су Лина уже устала, но член Ци У оставался таким же, даже, казалось, стал еще больше. Су Лин, не понимая почему, разозлился и сжал эту уродливую штуку.

Ци У глухо застонал, и горячая жидкость брызнула наружу, принося невиданное облегчение.

Такой момент, такой человек, такая жизнь — этого достаточно.

В воздухе витал тяжелый мужской запах. Ци У убрал беспорядок, открыл окно, чтобы проветрить, затем снова закрыл его и с удовольствием лег в постель. Его названный младший брат, завернутый в одеяло, казалось, дулся. Ци У снова попытался успокоить его, но Су Лин не обращал на него внимания. Тогда Ци У накрылся другим одеялом и обнял Су Лина вместе с одеялом.

Ночь прошла спокойно.

Дела шли лучше, чем ожидал Су Лин.

Новость о том, что Ци У скупает водяной линчжи, быстро разнеслась по деревне. Еще до того, как Ци У вышел из дома, к нему уже пришли крестьяне, недовольные низкими ценами. Ци У и Су Лин снова были разбужены шумом во дворе. А Чан уже прибежал и рассказал, в чем дело. Ци У, обрадовавшись, вскочил и приготовился выйти, чтобы поговорить с людьми. Су Лин, хотя и не хотел разговаривать с Ци У, понимал важность ситуации и остановил его:

— Подожди, у нас есть бумага и чернила?

Ци У, обрадованный тем, что Су Лин сам заговорил с ним, тут же ответил и побежал к сосновому шкафу, чтобы поискать. Там действительно были чернила и бумага, оставленные Ци Дэ, но они были покрыты пылью. Ци У стряхнул пыль и подул:

— Эй, еще можно использовать.

— Я думаю, — сказал Су Лин, — что у нас уже достаточно денег, чтобы купить весь водяной линчжи в деревне. Не нужно больше занимать.

Ци У, хотя и не совсем понимал, но все больше доверял своему названому младшему брату. Он не стал спрашивать почему, а только спросил, что делать.

<http://bllate.org/book/16679/1530322>